

ЧАРЛЗ ЭЛЛИС - НА ЮЖНЫХ ОКРАИНАХ РОССИИ – 1918 - 1919

*Уроженец Сиднея Чарлз Ховард Эллис (Charles Howard Ellis, 1895–1975) в годы Первой Мировой войны служил в Миддлсексском Полку Британской Армии и участвовал в боевых действиях во Франции и Египте. В 1918 году он был направлен в Восточную Персию (Иран) для прохождения службы в военной миссии, возглавляемой генералом [Уилфридом Моллесоном](#) (Wilfrid Malleson). Он принял участие в военных операциях в Закавказье, Средней Азии и Афганистане. Позднее, в межвоенный период, в годы Второй Мировой войны и послевоенное время он служил в британских военных миссиях на Балканах, Ближнем Востоке, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. После ухода в отставку он стал профессиональным историком и написал книгу *The Transcaspiian Episode* (1963), представляющую собой детальное исследование событий, связанных с британской интервенцией в Закавказье и*

Средней Азии, свидетелем которых он являлся. В ней изложены впечатления австралийца о малоизвестных и не самых значительных эпизодах Первой Мировой войны и Гражданской войны на южных окраинах России.

После двух лет службы пехотным офицером во Франции и Египте я получил назначение в Индию и осенью 1917 года оказался в Южно-Ланкаширском полку в Кветте (Белуджистан). Кроме участия в мелких стычках с местными племенами, мы несли, в основном, гарнизонную службу, но в начале 1918 года появились слухи о возможных операциях против бандитов в Сеистане (Юго-Восточная Персия). Когда новости о предстоящей переброске Британской военной миссии в Мешхед дошли до нас, я добровольно запросил о переводе туда. Благодаря некоторому знанию русского и персидского языков (приобретенному в период скучной гарнизонной службы), моя просьба была удовлетворена, и в июле 1918 года я отправился в Мешхед.

Миссия в Мешхеде, которой командовал генерал-майор Моллесон, состояла из нескольких офицеров, группы радистов и небольшого отряда индийской кавалерии. Нами были налажены контакты с антибольшевистскими силами, противостоящими советскому правительству в Ташкенте. В конечном итоге, британские и индийские подразделения оказались вовлеченными в антибольшевистские военные операции вдоль Среднеазиатской железной дороги...

В конце 1918 года, после окончания Первой Мировой войны, опасности захвата немцами или турками нефтеносного Азербайджана более не существовало. Британская военная миссия обратила внимание на события в Средней Азии. Эллис прибыл в Ашхабад, в то время находившийся в руках формирований Белой армии, местных контрреволюционеров и подразделений миссии генерала Моллесона.

Во времена национального кризиса, особенно революционного, большую часть населения охватывает желание есть, пить и веселиться. Такое поведение наиболее заметно у людей,

которым пришлось потерять больше других, и это, вероятно, является желанием идти наперекор судьбе. Даже в маленьком среднеазиатском городке подобный дух чувствовался среди русских, жизнь и будущее которых оказались разрушенными революцией и гражданской войной. Рестораны и кафе были полны, и множество кафешантанов просто процветали. В Ашхабаде не было театра, но несколько кинотеатров показывали старые фильмы типа американских комедий «тортом по морде» или французских фарсов из постельной жизни.

В городе, кроме множества штабных офицеров, находилось непропорционально большое количество тех, кто проводил здесь длинные отпуска с фронта. Определенное количество бывших офицеров и чиновников старого режима вместе с семьями бежали в Закаспийский Край еще до падения Баку (в руки Красной армии – В. К.), некоторые перебрались сюда из Персии, куда еще очень давно бежали от большевиков.

У коммерсантов, в основном армян, водились деньги, и они тратили их довольно свободно. О развлечениях заботились толпы молодых женщин, взявшихся в Ашхабаде неизвестно откуда.

Русскому гостеприимству для того, чтобы проявить себя, не нужны особые обстоятельства. В Ашхабаде в то время частным приемам - обедам, ужинам или просто вечеринкам с выпивкой не было конца. Разговоры и дискуссии не прекращались... В своем отношении к происходящему русские часто проявляли смешанные чувства отстраненности и наивного негодования по поводу того, что такому было дозволено случиться. Ненависть к большевикам была обычной, но часто казалось, что она базировалась на личном опыте. Один пожилой господин, например, с яростным ожесточением жаловался на Ташкентский (советский) режим: «Верите или нет, они украли с моего склада сорок пудов сахара, сорок пудов!»

Хотя русские, в большинстве своем, лишены снобизма, некоторые дамы не без удовольствия вспоминали со вздохами истории о своих восхитительных поместьях, знакомствах с графом таким-то и прочие истории о старых добрых временах. Все это было безобидно, и кто бы решился лишить их в это трудное время их воспоминаний и фантазий?

Беспощадность и жестокость проявляли не только «угнетенные рабочие и крестьяне», это относилось к поведению и красных, и белых, и всех тех, кто был между ними. Рабочие и крестьяне, избавившиеся от законных ограничений, созданных прежним правительством, религией и таинством монархии, проявляли такую жестокость по отношению к тем, кто раньше жил лучше их, что [Жакерия](#) 1789 года была лишь бледной тенью всего происходящего. В свою очередь, белые офицеры и чиновники с готовностью демонстрировали не меньшую жестокость, особенно по отношению к большевистским лидерам, попавшим в плен. К несчастью, со временем обе стороны стали обвинять во всем этом «интервентов».

По меньшей мере, половина населения Ашхабада состояла из туркмен, узбеков, персов и кавказцев. Большая армянская колония, в основном, торговцы и рабочие, жили в густонаселенном районе близ железнодорожной станции. Армяне составляли основную часть Закаспийской армии, так как многие русские, особенно железнодорожники, не подлежали призыву или просто избегали его.

Было трудно понять, чем занималось азиатское население. Казалось, что они, главным образом, сидят на местных базарах или слоняются по улицам. Туркмены жили, в основном, в аулах, некоторые были садовниками, извозчиками или торговцами на базарах, другие служили в кавалерийских частях, номинально входивших в местную армию. Туркмены вообще не любили русских, русские их тоже не любили и побаивались из-за их жестокого обращения с пленными.

Несмотря на внешне нормальную жизнь, атмосфера в городе была напряженной. У населения не было общей цели, разные группы глядели друг на друга с подозрением и неприязнью. Было принято критиковать власти. Большинство людей объединяли страх и неприязнь к большевизму, но перевешивали взаимная зависть, страх по отношению к туркменам, и, у большинства русских, подозрительное отношение к англичанам. Армяне, которые боялись турок и туркменов и не разделяли национальной гордости русских, были настроены пробритански, туркмены – протурецки (но не испытывали неприязни к британцам). Эсеры не доверяли меньшевикам, и те, и другие, боялись большевиков. Русские буржуа, бывшие чиновники и офицеры презирали всех социалистов и тосковали по старым добрым временам... Генерал Моллесон не отдавал предпочтения ни одной из групп населения. Его позиция определялась военными задачами британского офицера, и он мало обращал внимания на окружающую его действительность...

Ашхабад - военный и административный центр - был построен в "просторном" русском стиле. Здания были не выше двух этажей из-за частых землетрясений. Квартиры и бараки были намного лучше подобных сооружений в Индии. Квартиры для офицеров и других чинов были отличными, туалеты и кухни были везде, и всегда в изобилии имелась горячая и холодная вода. Площади были просторными и окружены деревьями. Любые представления, которые британский офицер в Индии мог иметь о временном характере русских военных городков, быстро исчезали при виде солидных и обширных помещений в Ашхабаде, Мерве и Байрам-Али.

Железная дорога, проложенная по труднопроходимой пустыне, была построена надежно, ее станции, добротные депо, цистерны и подвижной состав были отлично спроектированы, просторные пассажирские вагоны комфортабельны и соответствовали своему назначению. К сожалению, многое пришло в упадок из-за недосмотра военных времен и недавних потрясений.

Формирование Всероссийского правительства в Омске, возглавляемого Колчаком, успехи Деникина на юге России и на Северном Кавказе давали надежду, что падение большевиков не за горами. Будущее антибольшевистских режимов, в том числе, Закаспийского Комитета, казалось, будет зависеть от исхода Гражданской войны на других фронтах... В Европе господствовала атмосфера благожелательного отношения к белым, которые, по общему разумению, представляли силы закона, порядка и нормального положения вещей. Как показало время, это было сильным упрощением, но тяготы четырех лет войны и шок от насильственной революции в России с ее лидерами, восхваляющими перевороты и беспорядки, породили эмоциональный настрой, который исключал объективный и сбалансированный взгляд на происходящее.

Общественное мнение на Западе, в целом, симпатизировало февральской революции, однако, эксцессы большевизма, агрессивный характер коммунистической пропаганды, направленной против бывших союзников России, вызывали негативное отношение даже у той части общественности, которая склонялась к невмешательству в российские дела.

Интервенция, несмотря на все это, была непопулярна, и, когда ранние успехи белых обернулись неудачами и катастрофой, а их лидеры продемонстрировали полное непонимание революционного настроения русского народа, требования вывода союзных миссий и войск из России стали повседневными. В далеком Мешхеде об этом знали мало, но становилось ясно, что в этой ситуации вывод миссии становится только вопросом времени...

21 января было принято решение о выводе британской военной миссии из Закаспийского Края. Закаспийское Правительство пало под ударами Красной армии летом 1919 года.

Поддержка союзными силами Белого дела была реакцией на деятельность большевистского режима, открыто декларировавшего свои планы разжигания мировой революции. В наше время интервенция в России может показаться ошибкой, так как обстоятельства, при которых принимались подобные решения, теперь либо забыты, либо игнорируются.

Неудача контрреволюционных сил была, вероятнее всего, неизбежной в силу ряда причин, среди которых основное место занимают отсутствие у белых единства или какой-либо программы, пользующейся народной поддержкой, а также подозрительное отношение русских к иностранным интервентам. Коммунисты также первоначально не пользовались большой поддержкой за пределами больших городов, однако царизм обанкротился, и повернуть время назад было уже невозможно. Сильные антизападные и, в особенности, антибританские настроения заставляли большую часть русского общества относиться с подозрением и обидой к иностранцам.

Одни лишь большевики были объединены общей идеей. Их первоначальная программа была проста: мир и земля пахарю. На самом деле, это не они совершили революцию, как теперь они стараются убедить весь мир. Они перехватили ее из слабых рук либералов, правых эсеров и кадетов, дав волю силам хаоса и анархии. Их достижением является воссоздание государства из руин старого порядка в стиле русских традиций, вновь давшее ход старым российским подозрениям по отношению к Западу, национализму, новому православию в виде марксизма (в искаженном виде), заменившему старомосковское византийское православие. Традиционные царские инструменты контроля и принуждения вновь стали нормой: секретная полиция, цензура, контроль за прессой, юриспруденцией и образованием.

Средняя Азия... стала сторожевой башней для всего Востока и витриной для стран Азии и Африки, военной базой и ареной колонизации и индустриализации.

C.H. Ellis. The Transcaspian Episode. 1918-1919. 1963

Возврат к главной странице www.warsstory.org